

Паук на крыше и лифт в столовой — не роскошь, а вкус

КОРРЕСПОНДЕНТ «ВП» УЗНАЛ ТАЙНЫ РЕСТАВРАЦИИ ДЕРЕВЯННОГО ОСОБНЯКА ДОББЕРТ НА БОЛЬШОЙ ПУШКАРСКОЙ

(Окончание.
Начало на 1-й стр.)

В ВОЙНУ НЕ РАЗОБРАЛИ НА ДРОВА

Деревянные особняки в Петербурге можно по пальцам пересчитать. Сможем вспомнить дачу Громова в Лопухинском садике, дом Месмахера в Шуваловском, кто-то начнет вспоминать модерновые особнячки на Крестовском острове. Практически все они заброшены, оставлены на произвол судьбы — и очень быстро разрушаются. Инвесторам не выгодно вкладываться в здания малых площадей и больших охранных обязательств. Только инвесторы прошлого имели вкус и умели вкладываться в стиль. Например, последняя владелица особняка на Большой Пушкарской, жена доктора медицины Добберта. Но этому двухэтажному деревянному домику повезло. Он попал под крыло Академии танца Бориса Эйфмана, который построил рядом учебное здание. И может, новое несколько претит петербургской эстетике, но особняк Добберт было решено отреставрировать и подарить ему новую жизнь. Здесь разместятся библиотека и медиатека Академии Бориса Эйфмана.

А старая? Как пишут в энциклопедиях, участок, занимавший почти весь квартал между Большой Пушкарской, Гулярной (ныне Лизы Чайкиной), Введенской улицами и Большим проспектом, принадлежал действительному тайному советнику К. К. Греффу, который и выстроил в центре него особняк в классическом стиле — одноэтажный на высоком подвале деревянный дом с мезонином. Потом владение перешло надворному советнику И. Б. Штейнману, который вскоре

оформил владение на свою жену М. Ф. Штейнман. А в конце XIX — начале XX века домом и участком владела жена доктора медицины — Ю. К. Добберт. Для нее рижский архитектор А. Я. Рейнберг перестроил здание в романтическом стиле с использованием элементов неоготики, ввел в обшивку стен элементы декоративного каркаса и детали пропиленной резьбы, а башни увенчал ажурной ковкой — букетом цветов с яблоками и паутиной с пауком.

Деревянных домов на Петроградской стороне тогда было очень много. И в наши дни все гадали, как этот небольшой особнячок сохранился в блокаду, когда большинство таких домов разобрали на дрова. Но, как рассказал корреспонденту «ВП» краевед и наш автор Алексей Ерофеев, разбирали только пустовавшие, оставленные жильцами и организациями здания, а в особняке Добберт до войны разместился детский сад для детей трудящихся расположенной по соседству фабрики «Свечот». И в самое голодное и холодное время он не прекращал работу.

И после войны долгие годы там был детский сад. Только в постперестроечное время детей переселили, а в деревянный дом поселились какие-то конторы от фабрики. Потом предприятие уехало с Большой Пушкарской. После чего особняк остался в запустении.

И вот сейчас — реставрация. Корреспонденты «ВП» напросились на экскурсию.

Сейчас дом похож на конструктор.

ПЛАФОНЫ, ФУРНИТУРА, САД...

Встретил нас представитель проектно-строительного бюро «ЖилСтрой», ведущего работы на объекте, Николай СЛОТИН:

— Вход через веранду. Холодная веранда была достроена в конце XIX века женой доктора медицины Добберт. В деревянном доме они жили, а вот рядом, на углу с улицей Лизы Чайкиной, — большое кирпичное здание. Это их доходный дом. Все рядом.

Мы поднялись по лестнице на второй этаж. Хороший домик — комнат по десять на каждом этаже. Но Николай Александрович поправил:

— По документам КГИОП это одноэтажное здание с цокольным этажом и чердаком.

— Каким вы его увидели, когда только начали работать?

— Знаете, не дает покоя одна мысль. Если бы здание правильно эксплуатиро-

Старинный дубовый шкаф сохранился идеально.

вали, вовремя бы латали кровлю, нам бы практически ничего не пришлось делать. А так протечки по северной стене вылились в грибок и гниение. Этот участок можно было толкнуть — и он бы рассыпался. Бревна пришлось менять. Замене практически вся обрешетка кровли, замещены на новое дерево целые куски стропил. Меняли то, что спасти было невозможно. Все дерево — сосна. Она терпелива к влажности. И вот смотрите, внутренние стены — совершенно крепкие балки и бревна, которые еще полтора века простоят. А в нише этой стены стоял огромный дубовый шкаф. И он сохранился почти нетронутым. Сейчас он в одной из наших мастерских на реставрации. Потом поставим обратно.

С веранды мы попали в бальный зал. Овальный плафон, на нем аккуратная лепнина... идеально сохранившаяся.

— Неужели гипсовую лепнину удалось спасти?

— Здесь же детский сад был. А вы помните, как их ремонтировали. С пола мы сняли пять слоев линолеума. На стенах — до 18 слоев краски. Местами толщина краски доходила до полутора сантиметров! С

одной стороны — вандализм. С другой — под этой краской лепнина сохранилась очень хорошо. Художники рассказывали: принимались расчищать от краски бугорок, а когда снимали слои, им открывался вылепленный во всех деталях цветок.

— А паркет? В таком доме должен быть уникальный паркет...

— Увы. КГИОП сначала требовал его сохранить. Но потом сам отказался от этого условия. Линолеум прибивали к полу гвоздями. 98 процентов утраты. Сейчас мастера изготавливают паркет по оставшимся образцам. Зато предтопочные керамические каминные плиты сохранились идеально. Мы их складировали. Потом мастера немного подреставрируют — мы даже от кирпичной кладки, к которой они крепились, не будем отрывать, так и поставим обратно.

— А вот фундамент кирпичами обложен. Тоже много утрат. Сейчас разве делают такие кирпичи?

— Тут нам повезло. Под пол обычно сыпают строительный мусор. Но здесь вместе с ним межпольное пространство наполняли кирпичами. 50 тонн строительного мусора вывезли и четыре поддо-

на целых кирпичей сложили. Ими и обложим фундамент.

— Ну а с чем-нибудь удивительным сталкивались, когда все разбирали?

— Мы вскрывали заколоченные двери. Одна из них оказалась фальшдверью. За ней была шахта. Сначала не поняли. Но потом дошло: лифт, с помощью которого из кухни с цокольного этажа поднимали еду наверх, в столовую. Деревянный ящик на тросиках. Противовесы. Педали наверху и внизу, отжимавшие тормоза. Все сохранилось, все работало. Конечно, требовалась реставрация. Сейчас лифт в мастерской. Потом установим обратно. Пользоваться им не будут — это уже музейный экспонат. Да и кухни со столовой не будет. Но лифт будет рабочим.

— А украшения на башни вернутся?

— Они тоже на реставрации. Они очень красивые. Выкованы мастерски. Яблоки в букете, паук на паутине — как живой. И это не роскошь — это вкус. Знаете, что еще очень понравилось? Фурнитура. Ручки окон выполнены как рукоятки винтовки Винчестера. Владельцы тут на самом деле все со вкусом делали.

— Интересно работать?

— Конечно. Деревянных зданий очень мало. И организаций мало, которые с деревом профессионально работают. Мы нашли хороших подрядчиков. Но иногда сидим, вместе задачки решаем, как сделать то или это. Интересно. Увлекательно даже.

Попрощались уже на улице. Напоследок Николай рассказал, что заказчик попробует создать некое напоминание о саде бывлой усадьбы.

— Дом ведь был с садом. Мы беседку, наверное, поставим. Деревья какие-нибудь посадим.

Строители
сберегли
уникальные
пред-
топочные
каминные
плиты.